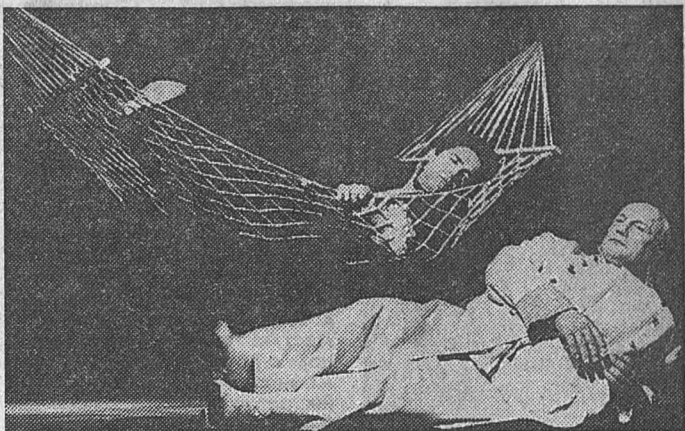

Известия. — 1995. — 1 февр. — с. 7.

СМОТРЯ ЧТО СЧИТАТЬ ВЗЯТКОЙ

Гоголевский «Ревизор» в постановке Юрия Еремина
в Театре им. А.С. Пушкина опять удивил злободневностью

Любовь ЛЕБЕДИНА, критик

Что такое ревизия в наше время? Это когда проверяющие и проверяемые знают заранее ее результаты. Кто такой взяточник? По Гоголю, это тот, кто «по чину берет три аршина сукна, шубу, шаль для своей драгоценной половины». Но даже великий Гоголь не мог предвидеть размах широты русской души. Через 159 лет после выхода «Ревизора» кто позарится на три аршина сукна или борзых щенков?

Как заметил Н.Бердяев, взятка — единственная русская конституция, которая действовала при царе, но здравствует и ныне.

А.Пороховщиков сыграл Городничего, как отца родного, своего в доску распределителя: живет сам и дает жить другим. К счастью, театр Пушкина изменил традиции, когда Городничего обычно играют как толстобрюхого Петрушку в паре с фитюлькой Хлестаковым, где больше смеялись над тем, что видели, а не над тем, что слышали.

Казалось бы, ну что проще: «с прошлым надо расставаться смеясь». Было и бывшем поросло. Но так ли уж все осталось там в прошлом с птицей-тройкой, губернаторами, зрителями, богоугодными заведениями, верой в доброго батюшку-царя и кисельные берега?

Вот и Хлестаков у В.Гвоздицкого совсем не так глуп: немало поездив по России за эти более чем сто лет, Иван Александрович убедился, что можно отлично пожить на страхе, надолго засевшем в мозгу русского мужика, сорвать немалый куш, выдав себя за другого. Это уже не фитюлька, а чуть ли не агент тайной канцелярии, собирающий компромат на каждого губернатора, а потом шантажирующий его этим. Теперь он действует не один, заодно с таким же крутым «мэном» Осипом, собирая дань с оболваненных «хозяев» города Н. Слова Антона Антоновича о двух крысах, привидевшихся ему во сне, становятся отправной точкой режиссерской трактовки дьявольской природы Хлестакова, его неожиданного по-

явления как бы из преисподней и такого же мистического исчезновения. Странное наваждение в виде чиновника из Петербурга помutilо разум покорных обывателей, помаячило перед их носом возможным счастьем и скрылось...

Вместе с тем образное решение спектакля художником М.Ки-таевым вовсе не настраивает на трагический финал. Создавая атмосферу раннего чистого утра с долгими чаепитиями и тихими вечерами, он дает зрителю возможность полностью погрузиться в неспешный, «старосветский» быт. Таким образом, как бы сама природа побуждает давно «стерилизованного» Хлестакова вспомнить о забытых прелестях женщин, а значит, и о той жизни, где когда-то билось сердце. Но это длится всего лишь миг, теперь у него одна страсть — вынюхать очередную жертву и высосать из нее все, до конца. Оказывается, это очень легко делать в насмерть перепуганном и отупевшем сообществе.

Так где выход? И как дальше жить Городничему после того, как ему всенародно наплевали в душу, пообещав жениться на его дочери, но сбежав? Что говорить настоящему ревизору?

А ничего!

Застегнуться на все пуговицы, взять старую шпагу и, зажмурив глаза, шагнуть в неизвестность... Авось, дай Бог, и пронесет! И не такие ревизии переживали!

На снимке: городничий (А.Пороховщиков) стережет хрупкий сон Хлестакова (В.Гвоздицкий).

Фото

Михаила ГУТЕРМАНА.